

В диссертационный совет 75.2.016.02,
созданный на базе Автономной
некоммерческой образования организации
«Российский высший университет»
Председателю диссертационного совета
Кучину Олегу Стасьевичу
Адрес: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Заборовской Юлии Михайловны на тему «Правовое регулирование исполнения и отбывания лишения свободы лицами пожилого возраста», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования. Структура контингента осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации характеризуется устойчивым увеличением доли лиц старших возрастных групп. Приведённые соискателем статистические данные (с. 6 диссертации) свидетельствуют о стабильном росте в течении последних двадцати лет доли лиц в возрасте 55 лет и старше, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. Данная динамика сопровождается увеличением числа преступлений, совершаемых лицами в возрасте 50 лет и старше, в том числе тяжких и особо тяжких, что подтверждает устойчивость обозначенной тенденции.

Обеспечение устойчивого функционирования уголовно-исполнительной системы в условиях обозначенных демографических изменений требует выработки сбалансированных решений, направленных на соблюдение прав пожилых осуждённых и одновременное применение к ним эффективных средств исправительного воздействия, ориентированных на их исправление, последующую ресоциализацию и предупреждение рецидивной преступности среди возрастной группы. Всё это предопределяет необходимость комплексного решения ряда проблем, включая модернизацию исправительных учреждений с учётом физиологических и социальных особенностей пожилых осуждённых, совершенствование условий отбывания наказания, а также усиление гарантий соблюдения прав человека в местах лишения свободы.

В диссертационном исследовании корректно определены объект и предмет исследования (с. 10), что соответствует паспорту научной специальности и свидетельствует о методологической обоснованности избранного направления научного поиска, а также подтверждает новизну представленного исследования.

Сформулированные соискателем цель и задачи исследования (с. 10) логически взаимосвязаны, внутренне непротиворечивы и в полном объеме реализованы в структуре работы, что позволяет констатировать целостность и завершенность проведенного исследования.

Изучение диссертации и автореферата позволяет сделать вывод о наличии научной новизны в ряде положений и выводов соискателя. К числу наиболее значимых относятся:

- обоснование положения о том, что пожилые осужденные представляют собой особую категорию осужденных в силу присущих им возрастных особенностей и возрастных изменений;

- вывод о том, что рост преступности среди лиц пожилого возраста, включая увеличение числа совершаемых ими тяжких и особо тяжких преступлений, обуславливает качественную трансформацию контингента исправительных учреждений;

- положение о необходимости концептуального пересмотра порядка применения средств исправительного воздействия, включая обязательность привлечения к общественно полезному труду с учетом состояния здоровья, а также дифференциацию мер воспитательного воздействия как в сторону усиления, так и смягчения;

- вывод о целесообразности расширения реализации принципа гуманизма при формировании условий содержания пожилых осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы;

- обоснование необходимости модернизации инфраструктуры исправительных учреждений с учетом биопсихосоциальных потребностей пожилых осужденных (с. 14–16).

Сформулированные соискателем выводы и предложения логически обоснованы и характеризуются высокой степенью достоверности, что подтверждается использованием значительного массива нормативно-правовых источников, фундаментальной теоретической базы, а также репрезентативного эмпирического и статистического материала (с. 13–14).

Представленные в работе приложения позволяют составить целостное представление о примененной методологии исследования и механизмах формирования научных выводов. В приложениях содержится иллюстративный и аналитический материал, способствующий более глубокому пониманию отдельных положений диссертации, в частности:

- приложение «А» «Характеристика лиц, содержащихся в исправительных учреждениях в возрасте 55 лет и старше в России за 2006–2024 годы»;

- приложение «Б» «Характеристика преступности лиц в возрасте 50 лет и старше в России за 2019–2024 годы».

Безусловным достоинством работы являются разработанные соискателем предложения по внесению изменений в нормативно-правовые акты (приложения «В»–«И»), отличающиеся практической направленностью и конкретностью формулировок. Отдельного положительного упоминания заслуживает наглядно представленный в табличной форме сравнительно-правовой анализ применения средств исправительного воздействия к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в ряде государств – участников СНГ (приложение «Л»), а также анализ особенностей организации общего образования и профессиональной

подготовки осужденных к лишению свободы в отдельных странах – участниках СНГ (приложение «М»).

Соискателем лично проведено масштабное эмпирическое исследование, результаты которого положены в основу сформулированных выводов и положений, выносимых на защиту. Наличие и качество эмпирической базы подтверждаются представленными в работе материалами анкетирования, обобщенные результаты которого отражены и проанализированы в тексте диссертации.

В частности, в исследовании использованы:

1) результаты анкетирования 470 осужденных в возрасте старше 55 лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы в 15 субъектах Российской Федерации (Амурская, Архангельская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Рязанская, Томская, Тюменская, Челябинская области, Красноярский, Приморский и Хабаровский край, а также Республика Алтай и Республика Саха (Якутия)) (приложение «К»);

2) результаты анкетирования 336 сотрудников уголовно-исполнительной системы об особенностях отбывания лишения свободы осужденными старше 60 лет в 17 субъектах Российской Федерации (Амурская, Иркутская, Кемеровская, Курганская, Магаданская, Новосибирская, Сахалинская, Тюменская и Еврейская автономная области, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Красноярский Алтайский, Хабаровский и Приморский край) (приложение «Н»).

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права, общей теории права, административного и конституционного права, а также исследования в сфере социологии, юридической психологии, педагогики, репродуктивной медицины, геронтологии и гериатрии, имеющие значение для раскрытия темы диссертации. Существенное значение для формирования авторской позиции имели разработки отечественной и зарубежной криминологии в области профилактики преступности лиц пожилого возраста (с. 12–13).

Ознакомление с диссертацией и авторефератом позволяет сделать вывод о том, что сформулированные соискателем выводы и рекомендации обладают научной новизной, внутренней логической обоснованностью и достаточной степенью доказательности.

Практическая значимость диссертационного исследования подтверждается публикационной активностью соискателя по теме работы (с. 20–24 автореферата), а также представленными актами внедрения результатов исследования не только в учебный процесс, но и в практическую деятельность. В частности, результаты внедрены в деятельность:

- исправительных учреждений УФСИН России по Сахалинской области, УФСИН России по Хабаровскому краю, ГУФСИН России по Красноярскому краю;

- аппаратов Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае, Кемеровской области, Красноярском крае.

Апробация результатов диссертационного исследования подтверждается выступлениями соискателя на 26 научно-практических мероприятиях (конференциях, форумах, круглых столах) в период с 2017 по 2025 гг. (с. 21–23), проведенных на территории Российской Федерации (г. Новокузнецк, г. Новосибирск, г. Псков, г. Владимир, г. Томск, г. Красноярск, г. Рязань, г. Благовещенск) и за рубежом (г. Могилев).

Структура диссертации является логичной и соответствует поставленным цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем диссертации составляет 375 страниц.

Во введении (с. 5–23) обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о достоверности и апробации полученных результатов, а также раскрывается структура диссертации.

Первая глава диссертационного исследования включает три параграфа. В первом параграфе (с. 24–62) соискателем проанализирована социальная обусловленность исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста. Научный интерес представляет обоснованный соискателем вывод о том, что дифференциация правового регулирования исполнения лишения свободы в отношении осужденных пожилого возраста требует внесения системных изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство. Предлагаемая модернизация ориентирована на учет биопсихосоциальных потребностей данной категории осужденных и адаптацию программ исправительного воздействия с учетом их геронтологических особенностей (с. 61).

Во втором параграфе (с. 62–79) представлен сравнительно-правовой анализ международных стандартов (с. 62–71) и зарубежного опыта исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы лицами пожилого возраста (с. 71–79). Соискатель приходит к выводу о том, что обеспечение надлежащих условий содержания пожилых осужденных рассматривается в зарубежных государствах как приоритетное направление пенитенциарной политики и включает меры, направленные на оздоровление, улучшение материально-бытовых условий, социальную и правовую защиту, расширение возможностей общения и досуга, сохранение физического и психологического здоровья (с. 80).

Установлено, что наряду с закреплением права на пенсионное обеспечение в пенитенциарном законодательстве отдельных государств – участников СНГ предусмотрены и дополнительные гарантии, включая право на прогулки на свежем воздухе, занятия гимнастикой, получение психологической и психотерапевтической помощи, использование

видеосвязи, а также создание условий для занятий физической культурой и спортом (с. 80).

Отдельного внимания заслуживает вывод соискателя об отсутствии в международном пенитенциарном регулировании специализированного универсального акта, комплексно регламентирующего обращение с пожилыми осужденными. Данное обстоятельство, по мнению соискателя, обуславливает необходимость дальнейшей стандартизации и гуманизации соответствующих правовых механизмов посредством консолидации существующих международных подходов (с. 81).

В третьем параграфе соискателем осуществлен ретроспективный анализ эволюции отечественного уголовно-исполнительного законодательства, который позволил установить устойчивую тенденцию гуманизации пенитенциарной политики в отношении лиц пожилого возраста, отбывающих лишение свободы, выражающуюся в поэтапном расширении объема социальных гарантий, предоставляемых данной категории осужденных в различные хронологические периоды (стр. 104-105).

Во второй главе диссертационного исследования соискатель проводит анализ правового регулирования средств исправления, порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста.

Анализ проблем исправительного воздействия позволил прийти к выводу, имеющего практическое и теоретическое значение, а именно – реализация основных средств исправления в отношении пожилых осужденных в местах лишения свободы сопряжена с системными проблемами, включающими организацию свободного времени для лиц, не вовлеченных в трудовую деятельность, обеспечение сохранности здоровья в условиях отбывания наказания, разработки дифференцированного подхода к применению основных средств исправления в отношении престарелых осужденных (с. 145).

Новизной также обладает вывод соискателя о необходимости установления различных условий содержания для рецидивистов, имеющих опыт отбывания лишения свободы, и лиц, впервые привлеченных к уголовной ответственности в пожилом возрасте с возможностью адаптации условий содержания к физиологии старения организма с целью реализации принципа гуманизации исполнения уголовного наказания. В отношении пожилых женщин, имеющих судимости, соискатель предлагает установить режимные условия повышенной строгости и дифференцированные меры воспитательного воздействия (с. 186).

В третьей главе диссертационного исследования соискатель, опираясь на выводы, сформулированные в предыдущих разделах, последовательно разрабатывает и обосновывает меры по оптимизации средств исправления, применяемых к лицам пожилого возраста, отбывающим наказание в виде лишения свободы (с. 187–211), а также предлагает направления совершенствования порядка и условий отбывания наказания рассматриваемой категорией осужденных (с. 211–237).

Теоретико-прикладную ценность представляют предложения соискателя о закреплении специального распорядка дня осужденных в возрасте 60 лет и старше («Особенности содержания осужденных к лишению свободы в возрасте старше 60 лет», приложение «Ж»), направленного на обеспечение гуманного обращения в период отбывания наказания и повышение эффективности исправительного воздействия (с. 224).

Значимыми являются и предложения о внесении изменений в федеральное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты (приложения «В»–«Й»), ориентированные на более эффективное достижение целей наказания. Указанные инициативы направлены:

- на гуманизацию условий и порядка отбывания лишения свободы, в том числе путем расширения возможностей общения с родственниками в целях сохранения семьи и социальных связей;

- на обеспечение реализации социальных гарантий и конституционных прав пожилых осужденных в пенитенциарных учреждениях, включая право на получение образования и профессиональной подготовки, право на трудовую деятельность с формированием трудового стажа для назначения пенсионного обеспечения по старости;

- на совершенствование механизма оформления пенсионного обеспечения в период отбывания наказания;

- на рационализацию применения средств исправления с учетом того, что обязательный труд в отношении пожилых осужденных применяется ограниченно, что требует поиска альтернативных форм исправительного воздействия;

- на обеспечение охраны и сохранения здоровья осужденных пожилого возраста как условия продления активного долголетия и предупреждения повторной преступности после освобождения (с. 210–211, 322–335).

В целом, предложения, сформулированные в третьей главе, носят системный характер и ориентированы на комплексное совершенствование уголовно-исполнительного регулирования применительно к лицам пожилого возраста.

Соискатель, проанализировав возможные направления оптимизации порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы лицами пожилого возраста, приходит к выводу о необходимости внесения изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство (с. 237). В частности, соискателем обоснованы следующие предложения:

- предоставлять осужденным женщинам старше 55 лет и осужденным мужчинам старше 60 лет, отбывающим наказание на облегченных условиях, дополнительные длительные и краткосрочные свидания в неограниченном количестве по разрешению начальника исправительного учреждения;

- привлекать осужденных женщин в возрасте 55 лет и старше и осужденных мужчин в возрасте 60 лет и старше, не имеющих права на назначение страховой пенсии по старости, к трудовой деятельности с учетом остаточной трудоспособности, предусматривая по их заявлению установление гибкого графика работы с перерывами для отдыха;

– устанавливать обязательное привлечение к неоплачиваемому труду продолжительностью не более 10 часов в неделю с учетом медицинских показаний, с последующим включением данного периода в общий трудовой стаж, дающий право на назначение страховой либо социальной пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, при условии отсутствия оплачиваемой занятости и пенсионного обеспечения;

– предусмотреть в качестве меры поощрения применение «награждения цветами»;

– в качестве меры дисциплинарного взыскания к осужденным женщинам старше 60 лет и мужчинам старше 65 лет применять лишение права просмотра кинофильмов или телевизионных программ на срок до одного месяца.

Заключение диссертации (с. 238–249) содержит обобщение полученных в ходе исследования результатов, систематизацию выводов и сформулированные предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Изложенное позволяет сделать *вывод* о том, что диссертационное исследование Ю.М. Заборовской характеризуется внутренней логической целостностью и содержательным единством. Сформулированные положения, выносимые на защиту, а также предложенные соискателем рекомендации являются аргументированными и свидетельствуют о научной самостоятельности и профессиональной зрелости соискателя.

Отмечая несомненные достоинства диссертационного исследования и в целом положительно оценивая представленную научно-квалификационную работу, представляется необходимым обозначить ряд замечаний и вопросов, носящих дискуссионный характер и требующих дополнительного уточнения.

1. В первом положении, выносимом на защиту (с. 16), соискатель указывает на необходимость при применении мер исправительного воздействия учета биопсихосоциальных потребностей, присущих пожилому возрасту. Вместе с тем данное положение нуждается в более детализированном раскрытии: представляется целесообразным конкретизировать, какие именно биопсихосоциальные характеристики пожилых осужденных требуют нормативного закрепления и каким образом они должны учитываться в правоприменительной практике.

2. Во втором положении, выносимом на защиту (с. 16–17), предлагается закрепление правовых норм, предусматривающих возможность использования ассистивных технологий. В этой связи требует уточнения вопрос о предполагаемом уровне нормативного регулирования: идет ли речь исключительно о международных стандартах обращения с пожилыми осужденными либо данные положения целесообразно имплементировать и в отечественное уголовно-исполнительное законодательство. В последнем случае нуждается в конкретизации, в какие именно нормы и институты уголовно-исполнительного права предлагается внести соответствующие изменения.

3. В четвертом положении, выносимом на защиту (с. 18), при определении понятия «исправительное воздействие на пожилых осужденных» используется возрастной критерий «старше 55 лет», тогда как в седьмом положении (с. 19) специальный распорядок дня предлагается закрепить для осужденных в возрасте 60 лет и старше. Представляется целесообразным пояснить причины использования различных возрастных границ и обосновать их дифференциацию.

4. В пятом положении, выносимом на защиту, соискатель предлагает закрепление различных моделей содержания для пожилых рецидивистов и лиц, впервые осужденных в пожилом возрасте. Вместе с тем конкретное описание таких моделей в тексте работы представлено фрагментарно и требует более развернутого раскрытия их содержания, критериев разграничения и механизмов реализации.

5. Соискателем разработан криминологический портрет пожилого осужденного (с. 221–222), однако он представлен преимущественно применительно к лицам мужского пола. С учетом гендерных особенностей преступности и специфики отбывания наказания представляется целесообразным дополнить исследование криминологическим портретом женщины, отбывающей лишение свободы в пожилом возрасте.

Указанные замечания и высказанные дискуссионные положения не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования и не умаляют его научной и практической значимости.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Представленная к защите диссертация Заборовской Юлии Михайловны на тему «Правовое регулирование исполнения и отбывания лишения свободы лицами пожилого возраста» соответствует критериям, установленным пунктами 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции).

2. Диссертационное исследование выполнено самостоятельно, является оригинальной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой изложены результаты комплексного исследования актуальных проблем исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы лицами пожилого возраста. Работа обладает внутренним единством, содержит решение научных задач, имеющих существенное значение для развития уголовно-исполнительного права и криминологии, в том числе в части повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных пожилого возраста.

3. Автореферат диссертации и 34 опубликованные Ю.М. Заборовской научные работы, из которых 10 размещены в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук, в полной мере отражают содержание исследования и соответствуют научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

4. В диссертационном исследовании Ю.М. Заборовской некорректные заимствования не выявлены.

5. Юлия Михайловна Заборовская заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой криминологии
и уголовно-исполнительного права
имени В.Е. Эминова Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор

Елена Александровна Антоян

«24» февраля 2026 г.

Антоян Елена Александровна – доктор юридических наук (научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор. Занимаемая должность: заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова. Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»; сокращенное наименование – Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

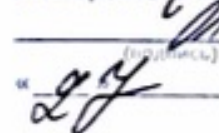
Адрес места работы: 123001, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д.9.

Телефон: 8 (499) 244-88-88 доб. 646

Официальный сайт: <https://msal.ru/>

E-mail: antonvaa@yandex.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела учетно-аналитического
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(подпись)

